

ней автономии, ищем язык, чтобы получить доступ к множественным, распыленным и подвижным мирам «я».

Асеев о Сосноре – Соснора об Асееве:
к эдиционной истории книги
«Январский ливень: Стихи» (1962)

Первая книга Виктора Сосноры⁹⁴⁷ была подписана к печати 28 апреля 1962 г. Почти три месяца спустя газета «Вечерний Ленинград» сообщила о ее выходе:

Первая книга поэта-слесаря

Ленинградское отделение издательства «Советский писатель» выпустило первую книгу стихов Виктора Сосноры «Январский ливень».

Автор работает слесарем на Невском машиностроительном заводе имени В. И. Ленина. Известный советский поэт Николай Асеев написал в предисловии: «Соснора привлек мое внимание стихами, не похожими на обычные, часто печатаемые». И действительно, читатель найдет в книге поэзию своеобразную, самобытную, хотя голос поэта подчас резковат.

Второй раздел книги, названный «За Изюмским бугром», написан по мотивам «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве»⁹⁴⁸.

В архивном фонде Ленинградского отделения издательства «Советский писатель» хранится дело, отражающее историю этого издания⁹⁴⁹. Дело включает всего 6 листов: предложение на заключение издательского договора (л. 5), издательский договор № 1180 от 22 апреля 1961 г., подписанный проживающим по адресу: *Ленинград, ул. Стремянная, 2, кв. 12 (тел. А-0-72-59)* автором и директором Ленинградского отделения издательства «Советский писатель» В.К. Грудининым⁹⁵⁰ (л. 6), и представляющие исключительный интерес не публиковавшиеся прежде пол-

⁹⁴⁷ Соснора В.А. Январский ливень: стихи. М.; Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1962.

⁹⁴⁸ [Без подписи] Первая книга поэта-слесаря // Вечерний Ленинград. 1962. № 171, 21 июля. С. 3.

⁹⁴⁹ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. Р-344. Оп. 3-1. Д. 151.

⁹⁵⁰ Василий Константинович Грудинин (1911–1985), журналист, издательский деятель. Согласно договору, Автор обязуется сдать до 10 июня 1961 г. рукопись размером до 1000 стихотворных строк. Издательство, в свою очередь, обязуется не позднее чем в течение 6 месяцев издать означенный труд в количестве 10 000 экз. (именно такой тираж указан и в изданной книге) и выплатить Автору гонорар из расчета 12 рублей (1 руб. 20 коп. по результатам денежной реформы).

ностью два отзыва Николая Асеева на рукопись книги Виктора Сосноры (л. 1–3 и л. 4), из фрагментов которых было составлено краткое предисловие, вошедшее в состав выпущенной книги⁹⁵¹.

Трагизм литературной судьбы Николая Асеева в одной фразе выразил М.Л. Гаспаров, назвав его «поэтом замечательного таланта, сознательно ушедшим на подчиненную роль при Маяковском, а потом быстро обессилевшим в языковом бесчувствии новой эпохи»⁹⁵². Асеев, однако, до конца дней сохранил два отмеченных М.Л. Гаспаровым дара⁹⁵³ – настолько, чтобы расслышать и оценить уникальность стихов молодого поэта. В случае Сосноры литературное покровительство носило и более последовательный, настойчивый, и более искренний характер, чем в откликах на публикации других поэтов его поколения⁹⁵⁴.

Оба интересующих нас отзыва представлены авторизованными машинописями с авторской правкой и ценны не только как произведения Н.Н. Асеева, но и как единственный известный в настоящее время документ, раскрывающий отдельные этапы работы над первой книгой В. Сосноры.

Так, благодаря статье Н.Н. Асеева мы узнаем, что в первый раздел книги «Январский ливень» («Май») должны были войти стихотворения «Краснодар» («Солнце – полной дозой!») и «Трактористка» («Тамбур

На обороте листа по вертикали роспись Автора: «1 экз. договора получил 22/IV–<19>61 г. В. Соснора».

⁹⁵¹ Асеев Н. Стихи Виктора Сосноры // Соснора В. Январский ливень. С. 5–6; см. также: Асеев Н.Н. Родословная поэзии: Статьи. Воспоминания. Письма / Сост. А.М. Крюкова, С.С. Лесневский. М.: Советский писатель, 1990. С. 314–315.

⁹⁵² Гаспаров М.Л. Семен Кирсанов, знаменосец советского формализма // Кирсанов С.И. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2006. С. 9. (Новая библиотека поэта)

⁹⁵³ «Опорой для его творческой самостоятельности – до поры до времени – были два дара. Во-первых, это было замечательное чувство языка <...> Во-вторых, это редкое чувство ритма, <...> после революции сообщившее лучшим его стихам ту легкость и песенность, которой недоставало Маяковскому» (Гаспаров М.Л. Николай Асеев // Русская поэзия «серебряного века», 1890–1917: Антология. М.: Наука, 1993. С. 543).

⁹⁵⁴ См., кроме вступительных слов к первым публикациям и других откликов с доступной Асееву «высокой трибуны» (Асеев Н. О машине времени и стихах В. Сосноры // Литература и жизнь. 1960. № 28 (298). 4 марта. С. 2; Асеев Н. На поэтической заставе // Известия. 1962. № 7 (13 861). 9 янв. С. 4; Асеев Н. Поэзия всегда будет нужна людям // Правда. 1960. № 121 (15 245). 30 апр. С. 2; Асеев Н. Зачем и кому нужна поэзия. М., 1961. С. 118; и др.): Письма Николая Асеева к Виктору Сосноре / Вступ. заметка и публ. В.А. Сосноры // Звезда. 1998. № 7. С. 114–126. См. также в переписке с Д.С. Лихачевым: Асеев Н.Н. Родословная поэзии. С. 455–490).

с табуретку...», позднее название – «Цыганка»). Стихотворение «Чайная» («Чайная – ни чаю и ни чашек...») к сентябрю 1961 г. из состава книги также было исключено, однако отзыв Н.Н. Асеева, несомненно, повлиял на мнение редактора: его вернули в состав книги.

Вторая часть «Январского ливня» имела подзаголовок «Голь перекатная»: В. Соснора в 1961 г. еще не отказался от раннего названия книги «Всадники». Но уже в процессе работы над книгой (до апреля 1962 г.) второй раздел был озаглавлен «За Изюмским бугром».

В качестве дополнения воспроизводим текст ранней сибирской публикации Виктора Сосноры, посвященной знакомству с Николаем Асеевым⁹⁵⁵. Здесь он был представлен даже не как «поэт-слесарь», а еще как «ленинградский рабочий», пишущий стихи. С большой вероятностью, эта публикация состоялась при содействии историка литературы и критика Евгения Григорьевича Раппопорта (1934–1977).

Николай Асеев

Виктор Соснора и его стихи

Виктор Соснора привлек мое внимание и своими непохожими на обычные, часто печатаемые стихи более удачливых поэтов, и своей также необычной судьбой.

Разорванное на клочки детство: родился в Алупке, попал ребенком в Ленинградскую блокаду. Затем был вывезен на Кубань, где после долгих мытарств попал мальчиком в партизанский отряд, уцелел чудом от карателей. Затем учебе, такое же несобранное в одно целое – первый класс в Махач-Кале, 2-й в Ленинграде, 3 и 4 классы в Архангельске, остальные – во Львове. Многое пришлось испытать мальчику, многое прошло перед его глазами, отразилось в сознании. Но, пожалуй, самое сильное впечатление осталось от жизни во Львове, где славянские корни речи натолкнули на похожесть ее языку древней русской письменности. Здесь он, мне думается, и увлекся чтением летописей, которые дали ему прочное основание для словарного богатства стиха. Затем трехлетний срок службы в Армии, также сильно повлиявшей на его творческие замыслы. И наконец с 1958 г. по сей день Соснора слесарь Невского Машиностроительного завода имени Ленина.

Трудная биография и трудные стихи, также разнородные, как и переброска с места на место в годы детства. Трудный путь комсомольца-слесаря в литературу. Но припомним слова большого поэта к своим братьям: «Кто, когда и где же выбирал путь – чтобы протоптанней и легче?!»⁹⁵⁶. Так определял путь настоящего творца Маяковский. Под это определение вполне подходит путь молодого поэта Виктора Сосноры.

⁹⁵⁵ Соснора В. Встречи с автором «Лада» // Молодость Сибири [Новосибирск]. 1962. № 22 (4678). 18 февр. С. 3.

⁹⁵⁶ Неточная цитата из стихотворения В.В. Маяковского «Сергею Есенину» (1926; верно: «где, / когда, / какой великий выбирал // путь, / чтобы протоптанней / и легче?»).

Но почему же мне его стихи кажутся так прочно связанными с его судьбой? Да потому, что они тоже не ровны в своих отдельных судьбах. Многие из них обращают на себя внимание слушателей, но читать их не приходится после, так как внимание редакций обычно не совпадает с оценкой аудитории. Редакция ищет обычно злободневного отклика на современность, понимая современность как запротokolированные в печати события, которые надо еще расцветить и украсить в рифмы. А так как быстро печь отклики на события *не* дело подготовки всей [готовности] *культуры* поэта, то обычно эти отклики появляются в газетах и журналах, остаются только свидетельством благих намерений авторов, забывающих их, как непрочное словцо. И из таких непрочных словес фабрикуется множество выпускаемых издательствами сборников, от распространения которых руками и ногами отталкивается Книготорг.

Со сборником стихов Сосноры сделать такую операцию – собрания злободневных по теме и бледных по выполнению произведений, – произвести было затруднительно. Но и тут все же заботы издательства о благонаравии и современности авторских высказываний сыграли свою роль. Поэтому, очевидно, известные мне стихи из первого раздела книги, как, например, стихи о городе-помидоре Краснодаре, где альпий цвет помидоров окрашивает и щеки ребятишек, и ситцы горожанок, не нашли себе места в книге, думается мне, не по вине автора⁹⁵⁷. Не нашли места и прекрасные, веселые стихи о рыбацкой чайной, где разноплеменная, но дружная рыбацкая артель, после богатой тони, промывает засоленные горла местным вином из чугунных чайников «как из люков». Плохо пересказывать стихи прозой, и поэтому не будем дальше этого делать. Что касается этого стихотворения, то один из редакторов «ЛитЖизни» не согласился его напечатать только из личного отвращения ко всякому виду пьянства⁹⁵⁸. Мне вспомнился при этом герой романа «Тихий американец»⁹⁵⁹, который тоже пил только содовую воду. Вот еще не удержусь от сожаления об отсутствии чудесного стихотворения о трактористке-цыганке, к которой автор, оказавшись случайно на поле, хотел было подойти с шуткой-просьбой погадать ему. Мускулистая, налитая энергией цыганка не отказала в просьбе кавалеру, попросив у него «ручку». Но когда он протянул свою, то увидел, что его ладонь утонула в могучей пяди трактористки. Это и весело и правдиво своей неожиданной реальностью. Но довольно говорить прозой о стихах, которые не попали в книгу. В первом отделе книги «Январский ливень» тоже есть неплохие стихи. Но почему они обращены больше к редакционной настроенности,

⁹⁵⁷ Стихотворение «Краснодар» («Солнце – полной дозой!») впервые было опубликовано в составе подборки после выхода книги (Звезда. 1963. № 2. С. 144).

⁹⁵⁸ Речь идет о газетной публикации: *Асеев Н.* О машине времени и стихах В. Сосноры; [*Соснора В.*] Гусли Бояна; Побег; «На заутрене бор...» // Литература и жизнь. 1960. № 28 (298). 4 марта. С. 2.

⁹⁵⁹ Имеется в виду Олден Пайл, персонаж романа Грэма Грина (1955; в СССР: *Грин Г.* Тихий американец: Роман / Пер. с англ. Е. Гольшевой, Б. Изакова. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956).

чем к ожиданию читателей. Во второй отдел книги под подзаголовком «Голь перекатная» собраны стихи, правда не о современности, но об исторической судьбе народа, начиная с древних Киевских времен. Соснора, как бы «перефантазировал» мотивы «Слова о полку Игореве» и иных летописных источников, и эти картины далекого прошлого заиграли таким живым огнем, что удивляешься откуда взяты автором средства перенести время и показать его близким нашей судьбе, нашей истории. Здесь, конечно, помогло внимательное изучение летописей Соснорой. Но ведь могла бы получиться только стилизация, только подражание, подделка под древнюю живопись. Нет, никакой подделки, никакой стилизации. Могут скорее упрекнуть автора в том, что он в повествование вдруг вводит выражения сегодняшнего дня. Но они-то и придают единство исторической судьбы прошлого с настоящим. И когда вы читаете о походе россиян на юг, в половецкие пределы, то вы удивлены, что этот поход происходит не как обычно представлялось нам по опере «Князь Игорь» в благоприятное летнее время, а в сильные морозы, когда – «Между реками, яругами, лесами, переполненными лисами, лосями, сани, сани, сани, сани, сани... Наступают неустанно россияне». Правда, это поход не Игоря, а Мономаха, но историческая перспектива остается той же. И описание воркотни промерзших бояр на князя, и властное слово Владимира, заставляющее умолкнуть ропот: «Тяжела у Мономаха шапка-ярость, покрутив оледенелыми носами, приумолкли пристыженные бояре». Здесь все: и властность Мономаха, и жалобы привыкших к теплу на лежанке бояр, и самая неожиданность зимнего похода не подделано под летопись, а продолжает ее перспективу, раздвигает ее широту.

Такие исторические картины, никем еще не созданные до Сосноры, встают и в «Битве Мстислава с Редедей», о которой в летописи наличествует лишь краткое упоминание, а в стихотворении на эту тему у Сосноры раскрывается и пейзаж, и характер воинских различий у Руссов и у Коссогов. Но главное же это то, что Соснора сумел угадать и облик, и внутреннюю сущность противников. Мстислав в стихе – груб, прямодушен, азартен, но не хвастлив. Редедя же, наоборот, – бахвал, уверенный в своем превосходстве богатырском, не может удержаться от издевательств по отношению к противнику: «Вы Руссы, вы – трусы, собакины дети, ваш князь недоносок и харя к тому же!» Мстислав только усмехается на пьяную ругань Редеди: «О, витязь Редедя – опять нализался». Нет возможности кратче и убедительней дать характер двух начальников отрядов. Один самоуверенный и кичливый, другой – сдержанный на словах и неуправляемый в бою. Так стоят они друг против друга, и понятно почему побеждает сдержанная, не растроченная на бахвальство удаль. Повторяем: рассказывать прозой стихи занятие бесцельное. Поэтому мы отсылаем читателя к этим замечательным полотнам росписи рублевского стиля, какими являются, например, «Скоморохи», «Смерть Бояна», «Побег сына Игоря из плена», да и не только эти. Они, я уверен, увлекут фантазию читателя, заставят его задуматься о первооснове нашей государственности, еще в Киевские времена бывшей широко известной за рубежами нашей земли, связанной договорами и родственными взаимоотношениями со многими государствами Европы. И, быть может, немало читателей

захочет узнать об этих временах, ставших почвенно питательными и для нас, определивших во многом дальнейшее развитие культуры будущего.

Мне очень нравятся эти «перефантазирования» Виктора Сосноры. Я уверен, что найдется немало внимательных взоров, остановившихся на этих стихах, так несхожих с обычными.

Не хочу сказать, что первый раздел книги не заслуживает того внимания, на которое я рассчитываю при чтении второго раздела. И в первом есть очень неплохие стихи, примером могут служить хотя бы – «Каток», «Будильник», «Идем на гору», «На юге». Но мне очень хотелось бы, чтобы в этот отдел вошли упомянутые мною в начале названия, что очень укрепило бы и раздел, и мнение читателя об умении Сосноры писать не только эпические полотна, но и полные жизни и движения динамические стихи наших дней.

Николай Асеев
«Январский ливень»

1961, Сентябрь

Стихи Виктора Сосноры, по моему мнению, должны порадовать всех непредубежденных любителей нашей поэзии. Виктор Соснора обладает своим голосом, который нельзя спутать ни с чьим иным. Голос этот бывает подчас резковат в своем стремлении выразить чувства и мысли, владеющие автором, но никогда не бывает банален, никогда не напоминает чужие, уже примелькавшиеся способы традиционного стиха, основанного только на слабой подражательности тому или другому известному поэту. Поэтому Соснору как поэта не сразу прочувствуешь – как всякого редкого поэта, не имеющего привычного стандарта поэтичности. Но зато, услышав те интонации, которые он находит для своих строк, – заинтересуешься непохожестью их на ранее читанное и слышанное. Начните читать с первого стихотворения, открывающего первый раздел книги: «Разве мы только слесари?» Вы почувствуете высокую гордость трудового человека! И это без наигранных восклицаний о пользе труда, о радости созидания. Нет – просто – «мы – Человечество!» И это определение отношения человечества к труду определяет право на людское звание.

Автор в возрасте 7 лет попал в партизанский отряд, расстрелянный фашистами. Только чудом ему удалось спастись. Этому обязана появлением на свет поэмка «Эпизоды». Три первых части ее о блокаде Ленинграда; 4 части – о Кубани. Стихи раздела «Май», – оптимистическое восприятие природы: «Сугробы», «Июль в Закарпатье» – гуцулы лесорубы. Дальше идут лирические стихи: «Будильник», «Прощанье», «Идем на гору, рыжая!», «Осень», «Каток», «Аллеи» и другие того же звучания стихи.

Второй раздел, по-моему, самый важный в книге для понимания своеобразия дарования В. Сосноры, это раздел исторических стихов. Не буду перечислять всех названий этого раздела. На каждом из них следовало бы остановиться особо. И, думается, это сделает сам вдумчивый читатель, задержавшись на каждом <из> стихотворений, представляющих собой великолепное, ничуть не стилизованное ощущение давних времен становления русских начал, государственных и народных, становления культу-

ры киевского периода; смуту и горе земли русской, ее дошедшие из дальнего далека подвиги и богатырство. И опять-таки, повторяю, во всех этих замечательных стихах нет подделки под старину, нет фальши и наигрыша; они естественно воссоздают события и эпизоды, лишь слегка опираясь на величайший наш литературный памятник – «Слово о полку Игореве». Но далеко выходят эти стихи за рамки подлинника и широко раскрывают «обе полы времени» – того давнего и нынешнего нашего, становящегося как бы движением одного разлившегося потока.

Николай Асеев

Виктор Соснора

Встречи с автором «Лада»⁹⁶⁰

Автор этой статьи – ленинградский рабочий Виктор Соснора, один из молодых друзей Н. Асеева. Виктор – молодой поэт. Он пишет очень много и о разном. У Сосноры есть хорошие стихи о сегодняшнем дне. Среди лучших его работ – перевод «Слово о полку Игореве».

Декабрь 1959 года.

После долгих трудных дней закончена работа над последними абзацами «Слова о полку Игореве». И вот – Москва.

К Асееву попал случайно. Он встретил меня настороженно и заранее скептически.

– Вы слесарь?

– Слесарь.

– И чего вам удалось «Слово»!.. Писали бы про завод, про рабочих. Ведь подумайте, Маяковский писал:

Может, я стихами выхлебаю дни,
и не увидав токарного станка!⁹⁶¹

А вы такой счастливый! И работаете на заводе, и стихи пишете!

Я страшно волнуюсь – передо мной сам Асеев, о котором Маяковский писал: «Этот может, хватка у него моя»⁹⁶². И молчу.

– А вы знаете, что было уже больше восьмидесяти переводов «Слова»?

Рукопись он забрал. Пришел я к нему через два дня. В гостях у него были Сергей Васильев и Андрей Вознесенский⁹⁶³. Вознесенский много читал. А после Николай Николаевич, хитро прищутив глаз, говорит:

– А вы знаете, я нашел автора «Слова о полку Игореве».

⁹⁶⁰ Имеется в виду книга: Асеев Н.Н. Лад: Стихи последних лет. М.: Советский писатель, 1961. В ноябре 1961 г. книга и ее автор были выдвинуты на Ленинскую премию, которая и была присуждена в апреле 1962 г.

⁹⁶¹ Из поэмы В.В. Маяковского «Про это» (1923).

⁹⁶² Из стихотворения В.В. Маяковского «Юбилейное» (1924): «Правда, / есть / у нас / Асеев / Колька. // Этот может. / Хватка у него / моя».

⁹⁶³ Сергей Александрович Васильев (1911–1975), поэт и журналист (см.: Асеев Н. «Осенняя тетрадь» [Рец. на: Васильев С. Осенняя тетрадь. М., 1957] // Литературная газета. 1958. № 24 (3835). 25 февр. С. 3); Андрей Андреевич Вознесенский

И читает мои стихи. Голос – молодой, задорный. И тут я понял, кого мне напоминает Асеев. Большоголовый, горбоносый, он похож на воинов-курян, на курских богатырей.

Кабинет, где мы сидим, – небольшой, весь заваленный книгами, рукописями, журналами, газетами. Но беспорядок только кажущийся. Асеев безошибочно вытаскивает из бумажных груд нужную ему статью или стих.

Асееву понравилось «Слово». Вообще отношение к молодым у него резкое: или полностью «да», или твердое «нет». Но он постоянно ищет новых молодых поэтов. И, если вспомнить биографию его, это непрекращающаяся борьба за настоящую новую поэзию. Еще до революции Асеев собрал и отредактировал сборник стихов Божидара – интересного поэта, умершего в 20 лет⁹⁶⁴.

Потом – целые годы борьбы за Маяковского, пока Маяковский не стал общепризнанным.

Стихи Виссариона Саянова, молодого Твардовского, Василия Казина, Николая Полетаева заметил и пропагандировал Асеев⁹⁶⁵. В последние годы у него появились новые молодые друзья: Юрий Панкратов, Андрей Вознесенский, Николай Анциферов, Николай Тарасенко и другие⁹⁶⁶.

В разговорах с нами, молодыми, Николай Николаевич любит повторять:

– Добрее нужно быть, добрее...

А его поэзию можно назвать чудом добра.

От скольких людей я завишу –
от тех, кто посеял зерно,
от тех, кто чинил мою крышу,
кто вставил мне стекла в окно;
кто сшил и скроил мне одежду,
кто прочно стачал сапоги,

ский (1933–2010), поэт, художник, публицист. В статье, написанной в его защиту от охранительной критики, Асеев писал: «Вознесенский, да и не только он, а и Евтушенко, и Соснора, и Ахмадулина показывают, что культура Маяковского сильнее в своих продолжателях, чем у подражателей любого течения русского стиха» (Асеев Н. Как быть с Вознесенским? // Литературная газета. 1962. № 92 (4525). 4 авг. С. 3).

⁹⁶⁴ Имеется в виду подготовленное Асеевым посмертное издание стихотворений Божидара (Богдана Петровича Гордеева; 1894–1914): Божидар. Бубен. Стихи: 2-е изд. М.: Книгоизд-во «Лирень», 1916.

⁹⁶⁵ Перечислены советские поэты и литераторы старшего поколения, на стихи которых отзывался Асеев (см.: Русские советские писатели. Поэты: Библиографический указатель. Т. 2: Асеев – Бедный. М.: Книга, 1978. С. 67–78): Виссарион Михайлович Саянов (1903–1959), Александр Трифонович Твардовский (1910–1971), Василий Васильевич Казин (1898–1981), Николай Гаврилович Полетаев (1889–1935).

⁹⁶⁶ Более молодые поэты, которым покровительствовал Асеев (см.: Русские советские писатели. Поэты...): Юрий Иванович Панкратов (1933–2010), Николай Степанович Анциферов (1930–1964), Николай Федорович Тарасенко (1919–2017).

кто в сердце вложил мне надежду,
что нас не осият враги;
кто ввел ко мне в комнаты провод,
снабдил меня свежей водой,
кто молвил мне доброе слово,
когда еще был молодой⁹⁶⁷.

Это – мировоззрение Асеева. Все люди делают одинаково хорошее и полезное дело, будь то токарь, монтер или поэт. И все должны делать свою работу от души. И только в таком случае человеческая жизнь полна смысла.

Я твердо знаю: умереть не страшно!
Ну, что ж: упал, замолк и охладел.
Была бы только жизнь твоя украшена
Сиянием каких-то добрых дел⁹⁶⁸.

Асеев живет в центре Москвы на седьмом этаже. На балконе у него растет ива. Настоящая зеленая ива! Кусочек лета на седьмом этаже.

– Посмотрите, – говорит поэт, – Москва – это пруд, полный суетящейся, сверкающей рыбы. Ива склоняет ветви над прудом.

Семидесятитрехлетний поэт – и молодость! Вот что всегда поражает в нем. Через все семьдесят три года пронести молодость, несокрушимую веру в людей, в самое лучшее в них!

Июль 1961 года.

Я возвращался из командировки с Урала. Зашел к Асееву.

Мы говорим об истории. О домонгольской Руси. Поэт оживлен. Он рассказывает такие подробности о жизни монголов, о быте князей, что я диву даюсь: в каких летописях он вычитал это?

– А я между строк больше читаю, – Асеев смеется. – Ведь большинство летописей писалось многими поколениями схимников, для которых (не для всех, конечно) – это была просто обязанность. Но как ни канцелярски написаны многие повести, а нет-нет, да и блеснет интересная деталь. Остается только дофантазировать. Некоторые редакторы удивляются: для чего история – современность, необходимо знать и понимать историю. Помните, Пушкин писал: «Неуважение к истории есть признак необразованности и дикости»⁹⁶⁹.

Асеев – не только знаток истории. Он всегда в курсе важнейших политических событий. Он с радостью встретил революцию на Кубе. С радостью и с тревогой за судьбу страны:

⁹⁶⁷ Из стихотворения Асеева «Зерно слов» (1960).

⁹⁶⁸ Из стихотворения Асеева «Решение» (1960).

⁹⁶⁹ Неточно цитируется предложение, завершающее пушкинский прозаический отрывок «Гости съезжались на дачу...» (<1828–1830>; «Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности»).

За Кубу голос подымите,
поэты разных стран.
Не дайте наймитам-бандитам
осуществить их план.
Встань, Африка, в защиту Кубы,
сестрой, плечо с плечом,
чтоб не сомкнуться силе грубой
в союз меча с бичом!⁹⁷⁰

Асеев – поэт-гражданин по духу своему. Высокой гражданственностью проникнуты многие его стихи. И недаром в личной библиотеке В.И. Ленина есть сборник стихов поэта «Стальной соловей»⁹⁷¹.

Стихи Асеева переведены на многие языки мира. Но поэт скромн. И все, что он делает, делает с волнением.

Декабрь 1961 года.

Я приношу новый сборник стихотворений Асеева «Лад» на завод, на участок, где работаю слесарем. Мои друзья-рабочие читают стихи. Они им нравятся. И когда узнали, что книга «Лад» выдвинута на соискание Ленинской премии, это вызвало всеобщую радость.

– Стоящая книга! – говорят ребята.

О сборнике «Лад» можно написать большую литературоведческую статью. Но это – дело литературоведов. О сборнике можно сказать словами самого поэта:

И личное твое бессмертье
не в том,
что кто ты,
как ты,
где ты, –
а всех земных племен
соцветье,
созвездие
людей планеты!⁹⁷²

⁹⁷⁰ Из стихотворения Асеева «За Кубу!» (1961).

⁹⁷¹ Речь идет о книге: *Асеев Н. Стальной соловей* / 2-е, доп. и испр. изд. М., ВХУ-ТЕМАС, 1922 (МАФ. Серия поэтов. № 2). Экземпляр этого издания значится в каталоге кремлевской библиотеки Ленина под № 5999 (Библиотека В.И. Ленина в Кремле: Каталог / Сост. А.Ф. Бессонова, Л.К. Виноградов, Е.Г. Голоухова и др. М.: [Изд-во Всесоюз. кн. палаты], 1961. С. 491).

⁹⁷² Из стихотворения Асеева «Еще за деньги люди держатся» (1956).

ВОСЕМЬ
ВЕЛИКИХ

Москва
2022

УДК 82(470)(08)
ББК 83.3(2)я43
В76

Ответственный редактор
Ю.Б. Орлицкий

Редакционный коллектив:
А.А. Азаренков, А.М. Ельяшевич, Г.В. Зыкова, А.М. Мирзаев,
Д.М. Патолятов, Е.Н. Пенская, О.В. Соколова, А.Г. Степанов

Рецензенты:
Е.И. Зейферт,
доктор филологических наук, профессор (РГГУ)
С.Ф. Дмитренко,
кандидат филологических наук, доцент
(Литературный институт им. М. Горького)

ISBN 978-5-7281-3112-0

© Орлицкий Ю.Б.,
вступительная статья, 2022
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2022

В76   **Восемь** великих / Отв. ред. Ю.Б. Орлицкий; редкол.: А.А. Азаренков, А.М. Ельяшевич, А.М. Мирзаев, Д.А. Патолятов, Е.Н. Пенская, О.В. Соколова, А.Г. Степанов. М.: РГГУ, 2022. 714 с.

ISBN 978-5-7281-3112-0

В коллективном научном исследовании, в котором приняли участие литературоведы и лингвисты из разных городов России, Белоруссии, Германии, Италии, Сербии и Китая, предпринята попытка обозначить основные имена, наиболее значимые для русской поэзии конца XX в., а также доказать их самобытность и значимость для отечественной литературной традиции. В книге рассматриваются различные аспекты творчества Геннадия Айги, Геннадия Алексева, Леонида Аронсона, Иосифа Бродского, Всеволода Некрасова, Генриха Сапгира, Виктора Сосноры и Игоря Холина – крупнейших поэтов своего времени, отразивших основные тенденции развития русской поэзии конца второго тысячелетия.

Для филологов, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, а также для всех интересующихся русской поэзией конца XX – начала XXI в.

УДК 82(470)(08)
ББК 83.3(2)я43

Научное издание

Восемь великих

Дизайн обложки
Е.В. Амосова

Корректор
О.К. Юрьев

Компьютерная верстка
Е.В. Амосова

Подписано в печать 17.06.2022.
Формат 70x100¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 39,4. Усл. печ. л. 58,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 1483

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru